

Уменьшив сундук до размеров карманного зеркальца и вернувшись к своей привычной форме, Гарри и Сигнус вышли из камина в "Трех Метлах". Гарри, не помня уроков Изабель, снова рухнул на пол, с грохотом ударившись о деревянные доски. — Черт! — проворчал он, поднимаясь и отряхивая пыль с брюк. Сигнус, хохоча, помог ему стряхнуть с себя сажу. — Расслабься, — сказал он, когда они приближались к Хогвартсу, замечая нарастающее волнение Гарри. — Ты ничего плохого не сделал. Пусть думают, что хотят. Все уладится само собой, не успеешь оглянуться. Гарри кивнул, глубоко вздохнул и, расправив плечи, вошел в Большой зал, где уже шла вечерняя трапеза. Внезапная тишина окутала зал, все взгляды были устремлены на него. Некоторые ученики Хаффлпаффа и Рейвенкло даже слегка отшатнулись. Гарри почувствовал непреодолимое желание крикнуть им "Бу!", но сдержался. — А, Гарри, мой мальчик! — раздался радостный голос Дамблдора. — Рад видеть, что ты вернулся к нам! Гарри, не скрывая сарказма, повернулся к Сигнусу. — Видите, лорд Гринграсс? Даже не удостоились признания. Сигнус, ухмыляясь, ответил: — Заметил. — О, и тебя, конечно же, тоже приветствую, Сигнус, — поспешил добавить Дамблдор, заметив свою оплошность. — Я просто очень рад, что Гарри вернулся к нам здоровым и бодрым! Простите мне эту грубость. Сигнус едва заметно кивнул, явно не впечатлившись извинениями. — Итак, Гарри, — продолжил Дамблдор. — Если ты хочешь занять столик в Гриффиндоре и насладиться вечерней трапезой, после мы тебя отсортируем. — Вообще-то, директор, я бы предпочел, чтобы меня рассортировали до трапезы, как это сделали мои одноклассники в воскресенье, — ответил Гарри, обращаясь к первокурсникам, сидящим за столом. — Неправильно же сидеть с гриффиндорцами, а потом оказаться, скажем, в Слизерине? — Мистер Поттер, — вмешалась профессор МакГонагалл, едва скрывая улыбку. — Детей Поттеров уже несколько веков подряд сортируют в Гриффиндор. — Давайте проверим, получится ли у меня нарушить эту традицию, — парировал Гарри. — Не зря же четыре основателя наделили Шляпу этой задачей, которую вы, похоже, пытаетесь обойти. — Конечно, директор, — прервал его Сигнус, прежде чем профессор успела возразить. — Вы же не пытаетесь повлиять на то, куда будет помещен мистер Поттер? — Нет, нет, конечно, нет! — заикнулся Дамблдор. — Я немедленно прикажу принести сюда Шляпу и табурет. Шляпа мгновенно появилась перед Гарри, а профессор МакГонагалл подошла к ней. — А! — воскликнула Шляпа, когда Гарри сел на табурет. — Это сюрприз. Новый ученик. Смею предположить, что это мистер Поттер вернулся. Гарри, вспомнив свои мечты о дружбе и стремлении стать настоящим волшебником, отодвинул в сторону все мысли о хитрости, коварстве и храбрости, оставив на поверхности лишь свой интеллект. — А! — произнесла Шляпа, проникая в его мысли. — Вы — мистер Поттер. Неплохое представление вы устроили на сортировочном пиру несколько дней назад. — Друзья! Упорная работа! — промелькнуло в голове Гарри. — Ну-ка, ну-ка, мистер Поттер, — укорила его Шляпа. — Вы не можете влиять на меня таким образом. — Хаффлпафф! — подумал Гарри. Шляпа погрузилась в его мысли глубже. — А-а-а, вижу, вы догадались, как я сортирую учеников, — фыркнула Шляпа. — Это очень умно с твоей стороны. Однако многие до тебя пытались сделать то же самое. Это черта Рейвенкло, знаете ли. — Я хочу завести много друзей. Я очень привязан ко всем своим друзьям и родственникам. — Очень хитрый трюк, чтобы попытаться скрыть свои черты. Это не работает, вы знаете. Я всегда могу найти правду, — ухмыльнулась Шляпа. — Знаете, ты бы хорошо себя чувствовал в Слизерине! Я задушу Малфоя его же подушкой во сне, если ты это сделаешь! Этот парень будет раздражать меня настолько, что я сделаю это в течение первого месяца, — фыркнул Гарри в ответ. — И вообще, какого черта ты решил отправить этого светловолосого придурка в Слизерин. Этот парень ведет себя как идиот с Гриффиндора, и я ожидаю увидеть, как он отращивает гриву! Нет, мне подходит Хаффлпафф. — Хммм... И не Гриффиндор, хотя директор и хочет, чтобы тебя туда определили, — размышляла Шляпа. — Что — этот козлоногий нахал хочет, чтобы я попал в Дом пушечного мяса? Дом — ооо, смотрите, это дракон! Пожалуй, я просто заряжу в него вот этим мечом! Ничего не может пойти не так, верно? Они слишком глупы, чтобы попасть в лучший Дом. Шляпа мысленно усмехнулась, прежде чем Гарри успел почувствовать ее колебания: — Да, ты действительно хочешь завести

друзей, ты определённо знаешь, что такое упорный труд, но сейчас тебе не хватает преданности. И тебе не нужно усердно работать, когда речь идёт об учёбе, не так ли?— Да, нужно! И да, я могу! — закричал Гарри.— Нет, ваша главная отличительная черта — эйдетическая память и умение ею пользоваться, — более серьезно сказала Шляпа. — Кроме того, у тебя есть остроумие. Поэтому твой Дом должен быть...— РАВЕНКЛО! Почувствовав, как Шляпа снимается с его головы, Гарри услышал ее слова: — Удачи, мистер Поттер! Повернувшись к Сигнусу, он ухмыльнулся и подмигнул. Сигнус, усмехаясь, покачал головой.— Просто чтобы вы знали об этом, милорд, — сказал он, обращаясь к Дамблдору. — Шляпа только что сообщила мне, что директор пытался повлиять на неё, чтобы она определила меня в Гриффиндор.— Только что? — переспросил Сигнус, глядя на Дамблдора. — Попытка подмять под себя процесс сортировки, Альбус? — бросил ледяной вызов, полный презрения, Сигнус, не отрывая взгляда от Дамблдора. Тот лишь нахмурился, словно его задела не слова, а холодный ветер, и промолчал. Гарри, прыгнув с табурета, направился к столу Рейвенкло, где его уже ждали новые сокурсники, встречая его аплодисментами. Сигнус, словно стрела, метнулся к Дафне, сидевшей за столом Слизерина, и, быстро чмокнув ее в щеку, прошептал что-то на ухо. Дафна, расплывшись в широкой ухмылке, бросила взгляд на Гарри, который, в свою очередь, едва заметно усмехнулся в ответ.— Итак, — обратился Гарри к своим товарищам по курсу, нагружая тарелку, — что я пропустил? И кто-нибудь может одолжить мне расписание занятий?— Может, сначала ты расскажешь нам, что, черт возьми, произошло в воскресенье вечером? — выпалил один из мальчиков. — Ты всех напугал, ты знаешь об этом? Гарри, размышляя, как бы затронуть эту щекотливую тему, наполнил свою тарелку.— Помнишь, у меня был шрам вот здесь? — спросил он, указывая на свой лоб. Один из мальчиков, внимательно посмотрев на его лоб, сказал: — Да, но сейчас его уже нет.— Верно, — сказал Гарри. — Ну, видимо, там был маленький кусочек души Волдеморта, оставшийся после того, как я якобы взорвал его. Во-вторых, у меня был сильный всплеск случайной магии, который привел к разрушению младенческой привязки моей магии. Разрушение этой привязки — которую Дамблдор должен был снять, когда мне было около семи лет, так что неудивительно, что она разрушилась, когда я вошел в такую магически заряженную среду, как Большой зал, — привело к тому, что крошечный фрагмент души был с силой выброшен из-за моего шрама. Пожав плечами, он сказал: — Все было очень просто.— Это было гораздо больше! — воскликнул другой. — Что это было за дело, когда ты кричал на директора и МакГонагалл?— Это был тот самый вопрос, который заставил меня разозлиться в первую очередь, — ответил Гарри. — Надеюсь, вы сможете прочитать об этом в завтрашнем "Ежедневном пророке".— Просто дайте нам основные моменты, — сказал один из них. — В конце концов, нам приходится жить с вами в одной комнате в общежитии. Я не хочу обнаружить, что ты пытаешься убить меня во сне. Гарри вздохнул и сказал:— Мой гнев направлен исключительно на Дамблдора, МакГонагалл, Снейпа и Хагрида. И это связано с тем, как меня воспитывали. Вам нечего меня бояться.— Если только ты не разозлишь кого-нибудь из нас! — парировал один из мальчиков.— Этого не случится, — совершенно спокойно ответил Гарри. — Мой гнев усилился из-за того, что фрагмент души вызывал у меня ослепительную головную боль. Теперь, когда он исчез, у меня тоже болит голова. А теперь, пожалуйста, можно мне поесть? Вы можете задавать мне вопросы, когда я закончу. Не успел Гарри задать еще один вопрос, как ему в рот отправили полную вилку жареной баранины с мятной подливкой. Это не помешало одной из девушек задать ему вопрос. Вместо ответа Гарри просто показал на свой жующий рот, приподнял бровь и вернулся к еде.— Оставь его в покое, — сказал голос, который Гарри узнал. — Дайте бедному мальчику поесть. Он прав, знаете ли. Вы можете задать ему вопросы в общей комнате после еды. Гарри заметил Гермиону, сидевшую позади него за гриффиндорским столом. Он слегка помахал ей рукой и вернулся к своей тарелке. Вопросов больше не было. Когда он закончил и запихнул в себя последний кусок пирога с патокой, который только мог, посуда, тарелки и столовые приборы были унесены.— Хорошо, — сказала девушка, задавшая предыдущий вопрос. — Как насчет того, чтобы ответить на мой вопрос сейчас?— Может, подождём, пока мы

вернёмся в общую комнату, как предложила Гермиона? — ответил Гарри. — Дамблдор сейчас будет говорить. Дамблдор встал и обошёл вокруг Главного стола, пока Гарри донимали во второй раз. Затем он поднялся на трибуну и сказал:— Теперь, когда наши животы набиты, у меня есть только одно объявление, прежде чем я отправлю вас всех спать. В прошлое воскресенье вечером с одним из наших учеников, Гарри Поттером, произошел неприятный случай, и его пришлось срочно отправить в больницу под руководством мадам Помфри. Я надеюсь, что вы уже простили его и можете приветствовать... Гарри встал, услышав слово "простить".— Простите? — спросил он в ответ. — Простить за что? Вы говорите так, будто это была моя вина, хотя, уверяю вас, это точно не так!— Э-э-э... Гарри? — заикался Дамблдор. — Возможно, я неудачно подобрал слова. Пожалуйста, присядьте, а я...— Ну вот, опять, — сказал Гарри. — Возможно, вы неудачно подобрали слова? В этом не было никакого "возможно". Попробуйте еще раз, пожалуйста, директор.— Э-э-э... да, — сказал Дамблдор, нахмурившись. — Пожалуйста, присядьте, чтобы я мог закончить свои объявления, и вы все можете идти спать. Гарри сел обратно и хмуро посмотрел на директора.— Так вот, — сказал Дамблдор. — Теперь, когда мистер Поттер оправился от своего испытания, я надеюсь, что вы все можете приветствовать его возвращение среди вас. Спасибо. А теперь, рысью, тодтли поп! Гарри смахнул со своей мантии несколько кусочков еды, которые он умудрился приземлить на себя во время еды, и последовал за остальными рейвенкловцами к выходу из Большого зала. Сначала ему нужно было найти башню Рейвенкло. Когда он узнает, где она находится, то в будущем сможет найти ее самостоятельно.

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121291>